

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

DOI 10.24411/2076-8176-2020-14006

Первый и единственный съезд по прикладной ботанике в России

М.А. Вишнякова

Федеральный исследовательский центр Всероссийский институт генетических ресурсов растений имени Н.И. Вавилова, Санкт-Петербург, Россия; m.vishnyakova.vir@gmail.com

В статье приведены сведения о первом съезде по прикладной ботанике, состоявшемся 23–28 сентября 1920 г. в Воронеже. Это было значимое для России событие, которое председатель Почетного президиума съезда А.А. Ячевский назвал «выдающимся в истории русской науки». Съезд собрал ведущих ботаников и специалистов-аграриев страны, занимающихся культурными растениями и опытной агрономией. На съезде работали секции, освещавшие место прикладной ботаники в сельскохозяйственном опытном деле; геоботанические исследования; экологию диких и культурных растений; фитопатологию; организационные вопросы. Прозвучало более 40 докладов, среди которых организаторы отметили доклады Б.А. Келлера, Л.А. Иванова, Н.И. Вавилова, В.Р. Заленского, В.Н. Хитрово. Особое внимание в статье уделено участию в съезде Н.И. Вавилова.

Ключевые слова: прикладная ботаника, опытная агрономия, С.К. Чайнов, Воронежский СХИ, селекция, экология, фитопатология, Н.И. Вавилов.

К 100-летию съезда

Первый съезд по прикладной ботанике, состоявшийся в Воронеже в сентябре 1920 г., был, по словам председателя его Почётного президиума А.А. Ячевского, «выдающимся в истории русской науки» (Ячевский, 1921, с. 96) и представлял собой

«крупное событие в научном и агрономическом мире...» (Ячевский, 1921, с. 99). Факт проведения этого съезда упоминается в разных контекстах во многих работах по истории агрономии и прикладной ботаники. Однако сведения о нем крайне ограничены, специальных публикаций нет.

Отмечавшийся в 2019 г. 125-летний юбилей ВИР (Федерального исследовательского центра Всероссийский институт генетических ресурсов растений имени Н.И. Вавилова) прошёл под девизом «125 лет прикладной ботаники в России». Объединение этих юбилеев логично, поскольку развитие прикладной ботаники как науки в России началось с создания Бюро по прикладной ботанике при Учёном комитете Министерства земледелия и государственных имуществ Российской империи (БПБ УК МЗиГИ), от которого ведёт начало ВИР. Именно это учреждение «... впервые в России начало планомерное систематическое изучение возделываемых растений» (Фляксбергер, 1923, с. 62).

Подготовка к юбилею прикладной ботаники в России, а также 100 лет со дня проведения первого съезда по прикладной ботанике в сентябре текущего года стали поводом для реализации попыток автора данной статьи воссоздать историю съезда. Наличие у автора некоторых малоизвестных документальных свидетельств об участии в этом съезде Н.И. Вавилова, а также интригующий многих вопрос, почему за первым съездом не последовали следующие, стали основными побудительными причинами для данного исследования. Лимитирующими его моментами было отсутствие у автора доступа к архивным документам. основополагающим источником для воссоздания картины съезда стала практически единственная публикация его материалов, дошедшая до нас, — «Вестник опытного дела» (1921, № 1–2), в котором изложены хроника этого события и кратко — предшествующая ему работа. Хочется надеяться, что данная статья инициирует интерес историков науки к единственному съезду по прикладной ботанике в контексте её развития в России.

По некоторым сведениям (Филоненко, 2000), мысль о необходимости созвать съезд по прикладной ботанике пришла делегатам III Всероссийского селекционного съезда, состоявшегося 4–13 июня 1920 г. в Саратове. Как известно, этот съезд был ознаменован докладом Н.И. Вавилова о законе гомологических рядов в наследственной изменчивости. Воодушевление и подъём, царившие на съезде, искали продолжения. Учёные ощущали недостаток общения, обмена новыми достижениями, знаниями и мнениями. Революция 1917 г. и две войны — Первая мировая и Гражданская — надолго прервали публикационную деятельность, создали брешь в проведении крупных научных форумов. Важным моментом, определяющим желание созвать форум, было и желание ботаников, изучавших возделываемую флору России, воздать дань памяти Роберту Эдуардовичу Регелю, скончавшемуся в начале 1920 г.

Р.Э. Регель с 1905 г. в течение 15 лет возглавлял Отдел прикладной ботаники и селекции Сельскохозяйственного учёного комитета (ОПБиС СХУК) Наркомзема РСФСР, до 1917 г. имевшего статус БПБ УК МЗиГИ. Будучи магистром ботаники, Р.Э. Регель продолжил развитие принципов прикладной ботаники, заложенные его предшественниками в БПБ, при этом придав им новое фундаментальное значение и реальное практическое применение в российской агрономии. Именно под руководством Р.Э. Регеля прикладная ботаника стала наукой, необходимой «не только в селекционном деле, а вообще для ведения рациональной культуры сельскохозяйственных растений» (Фляксбергер, 1923, с. 61). К началу 1910-х гг. многие крупные опытные

аграрные учреждения империи имели отделы прикладной ботаники, которые занимались анализом местной флоры и сбором коллекций, возделываемых и перспективных для введения в культуру форм и видов растений (Федотова, Гончаров, 2014). В 1924 г. в письме в Народный комиссариат земледелия Н.И. Вавилов, подчёркивая роль Р.Э. Регеля как основоположника прикладной ботаники в России, пишет:

Крупнейшая заслуга Регеля заключается в том, что он, начав единолично работу в своём кабинете, развил её до такой степени, что в настоящее время прикладная ботаника воплотилась в жизнь и является необходимой отраслью во всех опытных и селекционных учреждениях России (Вавилов, 1980, с. 157).

Таким образом, в лице Р.Э. Регеля Россия потеряла руководителя, идейного вдохновителя, организатора этой, по сути ещё утверждавшей себя, науки.

Вскоре после кончины Р.Э. Регеля на одном из совещаний СХУК и о. его председателя М.Е. Ткаченко предложил организовать открытое заседание Комитета, посвящённое памяти Р.Э. Регеля. Было предложено, что ведущие специалисты в области ботаники, фитопатологии, селекции, агрономии — И.П. Бородин¹, А.А. Ячевский², Н.И. Вавилов³, В.Н. Сукачёв⁴ и др. подготовят доклады о деятельности Р.Э. Регеля и возглавляемого им учреждения. Данное заседание было запланировано на весну 1920 г., затем его перенесли на осень, но, в конечном счёте, оно не состоялось (Федотова, Гончаров, 2015).

Участники съезда селекционеров в Саратове восприняли идею о созыве форума по прикладной ботанике как руководство к действию. Местом проведения съезда был выбран Воронеж. Выбор был обусловлен несколькими причинами. Во-первых, одним из инициаторов предлагаемого мероприятия и в дальнейшем его главным «энергетическим центром» был приехавший из Воронежа Сократ Константинович Чайнов — двоюродный брат известного экономиста, сокурсника Н.И. Вавилова по МСХИ Александра Васильевича Чайнова. С.К. Чайнов был известным в стране организатором опытного дела, в то время возглавлявшим Воронежскую областную опытную станцию и Областное управление по опытному делу Наркомзема (НКЗ) в Среднем (Центральном) Черноземье, а также служившим преподавателем Воронежского сельскохозяйственного института императора Петра Первого (ВСХИ). Во-вторых, в Воронежской области находились передовые опытные учреждения России: Воронежская областная, Каменно-степная и Степная сельскохозяйственные опытные станции. Степная (Степное отделение) — основная станция БПБ, многие годы была центром изучения культурных растений в России.

¹ И.П. Бородин (1847–1930) — ботаник, популяризатор науки. С 1899 по 1904 гг. — директор БПБ УК МЗиГи.

² А.А. Ячевский (1863–1932) — основоположник отечественной микологии и фитопатологии. С 1907 по 1929 г. руководил организованным им Бюро по микологии и фитопатологии Учёного комитета Главного управления землеустройства и земледелия (впоследствии Бюро по микологии и фитопатологии СХУК).

³ Н.И. Вавилов (1887–1943) — крупнейший специалист в области генетических ресурсов растений, генетики, селекции, эволюции растений, ботанической географии.

⁴ В.Н. Сукачёв (1880–1967) — геоботаник, лесовод, эколог, палеонтолог и организатор науки, впоследствии академик АН СССР.

По имеющимся свидетельствам (Филоненко, 2000) её ещё в 1911 г. организовал Р.Э. Регель. Станция располагалась на открытом и возвышенном участке посреди Русской равнины, на самом гребне водораздела Волги и Дона, где господствовали сухие юго-восточные ветры. Участок как бы самой природой был предназначен для испытания засухоустойчивых культур, чем и привлёк внимание Р.Э. Регеля. С энтузиазмом и свойственной ему целеустремлённостью он развернул здесь испытания разных культур, которые сотрудники БПБ собрали с крестьянских полей России. Только за первые шесть лет работы здесь было высеяно около 22 тысяч различных образцов пшеницы, ячменя, овса, проса, подсолнечника и других культур. Подобного размаха сравнительных посевов не знала в ту пору ни одна опытная станция мира (Филоненко, 2000). Однако после гражданской войны работы на станции были значительно сокращены.

В-третьих, в Воронеже уже несколько лет существовал Сельскохозяйственный институт императора Петра Первого, который, несмотря на молодой возраст, имел репутацию одного из авторитетных аграрных вузов России, известного своими научными силами. Он был основан по решению царя Николая II в 1912 г., открыт в 1913 г. и стал вторым после Петровской академии высшим сельскохозяйственным учебным заведением страны (Сарма, 2018). Высшие сельскохозяйственные курсы, действующие в Москве, Петрограде, Саратове и Новочеркасске, были в большинстве своём неправительственными и давали аграрное образование преимущественно женщинам (Елина, 2018).

Напомним, что тремя годами ранее — в 1917 г. Н.И. Вавилов всерьёз рассматривал работу на кафедре частного земледелия этого института, где ему предлагали место адъюнкт-профессора. В ВСХИ работал муж его умершей в 1914 г. сестры Лидии — экономист-аграрник Н.П. Макаров, с которым у него были тёплые дружеские отношения. В письмах к Макарову того периода Н.И. Вавилов делился сомнениями, вызванными у него рядом обстоятельств, связанных с перспективой работы в Воронеже: медлительностью руководства института в проведении выборов на должность, внезапное появление ещё одного претендента на это же место⁵, невнятные и маловероятные для исполнения планы администрации ВСХИ в отношении его работы (Авруцкая, 2014; Савинова, 2016; Резник, 2017). Как известно, не снимая своей кандидатуры с конкурса в ВСХИ, Николай Иванович подал документы на место преподавателя на Саратовских высших женских сельскохозяйственных курсах, откуда вскоре получил приглашение.

«Весьма вероятно, что дело все кончится тем, что я предпочту Саратов, ...тем более, что Саратов очень радушен...» — пишет он Н.П. Макарову 20 июня 1917 г. (Авруцкая, 2014, с. 60).

Н.И. Вавилов, как известно, предпочёл Саратов, куда прибыл в сентябре 1917 г. Ровно через три года он покидал «столицу Поволжья», приняв приглашение возглавить ОПБиС СХУК вместо умершего Р.Э. Регеля, помощником которого по Отделу он числился с октября 1917 г. В сентябре 1920 г. Н.И. Вавилов выехал в Петроград, решив совместить своё непростое по тем временам перемещение по России с посещением съезда ботаников в Воронеже.

⁵ И.В. Якушкин (1885–1960), работавший с Н.И. Вавиловым в МСХИ на кафедре частного земледелия, также подал документы на эту должность адъюнкт-профессора в ВСХИ и в конечном счёте получил её.

Воронеж в 1918–1920 гг., как и вся страна, переживал трудные времена. Город был одним из ключевых объектов Южного фронта Гражданской войны. Отсюда белогвардейцы намеревались начать наступление на Москву. Осенью 1919 г. город был захвачен отрядами двигавшейся на Москву Добровольческой армии: в сентябре — войсками генерала К.К. Мамонтова, в октябре — конными войсками армии донских и терских казаков генерала Шкуро (Борисенко, 2015). В Воронежской губернии на территории знаменитых опытных станций шли ожесточённые бои. Менее чем за год до съезда в октябре 1919 г. Воронеж был освобождён корпусом С.М. Будённого. Угроза широкомасштабных сражений в Воронежской губернии миновала только к концу 1919 г. (Александрян, 2015; Борисенко, 2015).

В таких условиях, казалось бы, любая мысль о проведении научного форума должна была казаться абсурдной. Но, по-видимому, вдохновляющая сила III селекционного съезда, желание учёных встречаться, тоска по общению оказались сильнее многочисленных препятствий. По словам одного из делегатов съезда В.Н. Хитрово⁶, ботаники и другие научные работники «встретились, как воскресшие из мертвых после годов полного разобщения и разрухи» (Хитрово, 1928, с. 74).

Идея проведения съезда была одобрена Опытным отделом НКЗ и Всероссийским бюро съездов по опытному делу, а её реализации поручена Воронежским областным организациям. Главным исполнителем большой организационной работы, предшествовавшей съезду, был С.К. Чаянов. Этот человек, по свидетельствам современников, отличался необычайным энтузиазмом и энергией (Елина, 2016). В бюро организационного комитета по созыву съезда вошли профессор Воронежского сельскохозяйственного института Б.А. Келлер⁷ (председатель) и члены Б.А. Иванов⁸ и С.К. Чаянов.

По одним источникам, съезд проходил в помещениях опытного поля «Орловка» — первого в Воронежской губернии опытного сельскохозяйственного учреждения, созданного в 1911 г. по решению Воронежского губернского земского собрания (Федотов, Рычко, 2014). К 1920 г. «Орловка» преобразовалась в Орловское отделение Воронежской областной сельскохозяйственной станции, которой руководил С.К. Чаянов. По другим сведениям, заседания съезда проходили в помещениях Областного управления по сельскохозяйственному опытному делу, которое тоже было в ведении С.К. Чаянова (Елина, 2016).

По меркам 1920 г. число участников съезда было многочисленным — более двухсот человек. В числе делегатов были представители научных учреждений Москвы, Петрограда, Саратова, Харькова, Курска, Тамбова, Перми, Кубани и других регионов, а также учащиеся Петровской сельскохозяйственной Академии и ВСХИ⁹. В почетный президиум вошли А.А. Ячевский (председатель съезда), Н.И. Вавилов,

⁶ В.Н. Хитрово (1879–1949) — геоботаник, флорист, фенолог, краевед.

⁷ Б.А. Келлер (1874–1945) — биолог, геоботаник, почвовед, впоследствии академик АН СССР (1931). Родоначальник советской школы экологов-ботаников. В 1920 г. — профессор ВСХИ.

⁸ Б.А. Иванов — профессор ВСХИ (?).

⁹ Журнал заседания СХУК по информации А.А. Ячевского о проходившем в Воронеже 1-го Всероссийского съезда работников прикладной ботаники. ЦГАНТД СПб. Ф. Р-179. Оп. 11. Д. 143.

В.Р. Заленский¹⁰, В.И. Талиев¹¹, Л.А. Иванов¹², Б.Н. Рожественский¹³ (Хроника..., 1921).

Делегаты съезда были расселены в студенческие общежития ВСХИ и, что было характерно для того времени, невзирая на должности и звания, занимали места в комнатах на несколько человек. Вместе с тем они были взяты организаторами съезда на полное продовольственное обеспечение, что:

Было осуществлено с редким успехом. В этом деле Комитету в той или иной мере оказали свое содействие целый ряд лиц и учреждений: Губернский исполком; Штаб второй Особой армии; Управление Юго-Восточных железных дорог; Губернский земельный отдел; другие отделы Губернского Исполкома; Дамский комитет и др. лица (Ячевский, 1921, с. 99).

Красные ворота

Рис. 1. Въезд на территорию ВСХИ через «красные ворота» — парадный проезд с портиками и колоннами в 1920-х гг., которые не сохранились
(Из Сарма, 2018)

Fig. 1. The entrance to the territory of the All-Union Agricultural Institute through the “red gate” — a front passage with porticos and columns in the 1920s, which have not survived
(From Sarma, 2018)

¹⁰ В.Р. Заленский (1875–1923) — ботаник, физиолог растений и популяризатор естествознания. Первый ректор Саратовского сельскохозяйственного института, одновременно заведующий отделом прикладной ботаники Саратовской сельскохозяйственной станции.

¹¹ В.И. Талиев (1872–1932) — ботаник и ботанико-географ. В период съезда — профессор кафедры ботаники Петровской сельскохозяйственной академии и директор ботанического сада академии.

¹² Л.А. Иванов (1871–1962) — физиолог растений, в 1920-х работавший в Санкт-Петербургском лесном институте. Впоследствии член-корреспондент РАН.

¹³ Б.Н. Рожественский (1874–1943) — специалист по выращиванию сахарной свёклы и зерновых культур. В 1910–1930 гг. — первый директор Харьковской сельскохозяйственной опытной станции. Впоследствии председатель Всеукраинского бюро по сельскохозяйственному опытному делу, академик ВАСХНИЛ.

Съезд открыли 23 сентября в 19 часов вечера. Со специальным докладом, посвященным деятельности Р.Э. Регеля в области прикладной ботаники, в первый день съезда выступил А.А. Ячевский (Хроника..., 1921).

Заседания делились на утренние и вечерние, общие и секционные (секции геоботаническая, лесная, садоводственная, фитопатологическая).

На съезде было прочитано 42 доклада, в том числе два резюмирующих форум: Б.А. Келлера и А.А. Ячевского, прозвучавшие при закрытии съезда — 28 сентября (Келлер, 1921; Ячевский, 1921).

Во время съезда его участники совершили несколько экскурсий. Прежде всего они ознакомились с ВСХИ, присутствовали на торжественной церемонии годового акта Института в юбилейный день седьмой годовщины его открытия, посетили его «прекрасно обставленные лаборатории, в которых несмотря на тяжелые внешние условия, чувствуется жизнь и духовный подъем» (Ячевский, 1921, с. 97).

В это время ВСХИ только восстанавливался от последствий гражданской войны. Обстрел зданий и грабежи белоказаков причинили большой ущерб институту, его учебной ферме. Был расхищен или реквизирован весь фураж, уведены лошади, экипажи, пострадали здания от снарядов, была уничтожена пасека. Особенно сильно пострадало от артиллерийских обстрелов главное здание института. Но благодаря мужеству работников ВСХИ научное оборудование удалось спрятать, и оно пострадало сравнительно мало. Чтобы поддержать в рабочем состоянии инфраструктуру института, не разморозить отопление, обогреть общежитие студентов, преподавательский дом и химический корпус, где в основном проходили занятия, Совет института организовал заготовку дров, а затем с помощью губернских властей смог «добыть» немного нефти. Это позволило запустить электростанцию и осветить помещения, подать в них воду (Бондарева, 2017).

Участники съезда ознакомились с работой Никольского и Орловского отделений Областной сельскохозяйственной опытной станции, посетили станцию защиты растений. Они побывали и в одном из старейших в России питомников по плодоводству, созданном ещё в 1844 г. — Помологическом рассаднике. В 1918 г. питомник был закреплён за ВСХИ, что принесло значительную финансовую помощь вузу и помогло пережить страшные времена Гражданской войны (Бондарева, 2017).

Н.И. Вавилов был, несомненно, одной из ключевых фигур съезда. Как прописано в предварительной программе совещания (цит. по Голуб, 2017¹⁴), он должен был сделать сообщение на тему: «О задачах прикладной ботаники в России». Однако по просьбе организационного комитета съезда Вавилов повторил доклад о законе гомологических рядов, прочитанный им впервые в июне в Саратове.

Из письма Николая Ивановича к Елене Ивановне Барулиной¹⁵ от 24 сентября явствует, что он делал «...предварительный доклад о помехах арбузов, дынь и тыкв» (Вишнякова, 2016). Но в программе съезда это не отражено.

Судя по личным письмам, съезд был для Николая Ивановича своего рода испытанием. Мнение известных профессоров ботаники, приехавших из многих университетов страны, ему, ещё достаточно молодому человеку, было очень важно.

¹⁴ ГАВО. Ф. 408. Оп. 1. Д. 38. Л. 282.

¹⁵ Е.И. Барулина (1895–1957) — студентка, дипломница, аспирантка, впоследствии жена Н.И. Вавилова.

<...> Второй день съезда. Съезд довольно интересный, много народу, многих не видел года 3 и больше. Воронежцы очень гостеприимны. Нас поселили с Ячевским, Талиевым, Заленским.

К гомологическим рядам большой интерес. Выслушиваю и критику, и одобрения. Больше последних, но больше интересуюсь критикой. Признаюсь, побаивался Талиева. Он очень остроумный и сердитый и врожденный полемист. Его мнение мне было очень любопытно, но пока не спрашивал. Вчера неожиданно в конце доклада «Теория эволюции и селекции» услышал большое одобрение, которого никак не ждал от Талиева. Еще интересуюсь мнениями Козо-Полянского и в Питере Комарова¹⁶.

Ясно одно надо работать, а путь верный и я рад, что удалось кое-что действительно подметить общего в науке.

Здесь слишком много внимания, от него хочется сбежать в лабораторию, к книгам...

...Настаивают на прочтении доклада о рядах. Но очень не хочется. Без подготовки, написания не умею так как хотелось бы изложить. А готовиться некогда» — писал он Е.И. Барулиной.

Двумя днями позже — 26 сентября он напишет Елене Ивановне:

<...> Вчера делал доклад о рядах. Говорили Рождественский¹⁷, Гельмер¹⁸, Келлер, Талиев, Козополянский¹⁹. Талиев много сказал существенного и для него в порядке мягкой форме. Много я приму к сведению. Козополянский был очень суров. Это первая критика по самому существу. Много кратких, но дельных замечаний по фитопалеонтологии. Хотя, как автор я должен признать свои упущения, но я готов их признать. Зайдя к вершинам, легко заблудиться, особенно тогда, когда в сутолоке конечно не уследишь ни за палеонтологией, ни за морфологией. Сегодня или завтра будем с ним толковать долго.

Узнал от Гельмера кое-что по викам. Для работы много импульсов. Для них надо было ехать в Воронеж.

Выяснилась необходимость основательно углубиться в общую морфологию, палеонтологические данные. Словом, надо спокойно, много читая, писать и думать, и главное по общим вопросам.

Заключительное мнение Вавилова о съезде также выражено в письме к Е.И. Барулиной: «...Конгресс в целом был интересным, более, чем я мог ожидать...» Это письмо было написано после съезда 29 сентября из г. Козлова, куда по инициативе С.К. Чайнова участники форума ботаников поехали после его закрытия, чтобы познакомиться с И.В. Мичуриным и его деятельностью.

При оглашении резолюции съезда 28 сентября 1920 г. председатель Оргкомитета профессор ВСХИ Б.А. Келлер систематизировал поднятые ботаниками России

¹⁶ В.Л. Комаров (1869–1945) — флорист, систематик, ботанико-географ, организатор науки, впоследствии президент АН СССР.

¹⁷ Орфография Н.И. Вавилова. Имеется в виду Рождественский Б.Н.

¹⁸ О.Ф. Гельмер (1876–1946) — агроном, заведующий отделом селекции Харьковской областной сельскохозяйственной опытной станции.

¹⁹ Орфография Н.И. Вавилова. Имеется ввиду Б.М. Козо-Полянский (1890–1957) — профессор ВСХИ, специалист по филогенетической систематике высших растений, автор теории симбиогенеза.

проблемы. Было констатировано богатое содержание прикладной ботаники в применении к сельскому хозяйству, садоводству и лесоводству, которое укладывалось «...в следующие главные разделы:

Эколого-географические или ботанические исследования.

Экология культурных и диких растений с вопросами акклиматизации.

Генетика и селекция.

Фитопатология» (Келлер, 1921. С. 90–91).

Рис. 2. Фрагмент из общей фотографии участников съезда. 1 — К.Д. Глинка, 2 — Б.А. Келлер, 3 — Н.И. Вавилов

Fig. 2. A fragment from a general photograph of the participants of the congress. 1 — K.D. Glinka, 2 — B.A. Keller, 3 — N.I. Vavilov

В докладах также отмечались проблема подготовки кадров по прикладной ботанике²⁰, место прикладной ботаники в опытных учреждениях²¹, вопрос о необходимости систематического созыва съездов по прикладной ботанике и другим областям естествознания и опытного аграрного дела, охрана памятников природы в связи с интересами агрономии и лесоведения. Б.А. Келлер вычленил также вопросы, поставленные участниками съезда в отдельных докладах. В частности, по докладу проф. Л.А. Иванова:

Необходимо поставить на очередь вопрос о создании в России мастерской для изготовления специальных приборов и точных инструментов, необходимых при исследованиях по прикладной ботанике (Келлер, 1921, с. 95).

В заключительной речи председатель Почётного президиума съезда А.А. Ячевский произнёс знаменательную оценку съезда:

<...> Первый всероссийский съезд по прикладной ботанике является выдающимся в истории русской науки, имеющим огромное значение как по своим симптоматическим при-

²⁰ Эти вопросы освещали ректоры ВСХИ проф. К.Д. Глинка и организованного в 1916 г. Пермского университета проф. А.Г. Генкель, а также проф. ВСХИ Б.А. Келлер (Келлер, 1921).

²¹ Основной докладчик по этому вопросу — С.К. Чайнов (Келлер, 1921).

знакам, так и по тем горизонтам, которые он нам открывает. <...> ...представляет собою крупное событие в научном и агрономическом мире... (Ячевский, 1921, с. 96–99).

Среди ключевых выступлений съезда, «представляющих общий интерес как касающиеся тем, освещающих основные законы эволюции в биологии растительного мира», он отметил следующие: «Схема классификации растений для сухих зон России» и «Исследования по экологии галофитов» (Б.А. Келлер); «Об измерении света» (Л.А. Иванов); «К биологии прорастания сорняков» и «Физиологическое воздействие мглы на растения» (В.Р. Заленский); «Фенологические наблюдения в центральных губерниях» (В.Н. Хитрово). В числе докладов, «...вносящих в русскую науку несомненно ценный вклад», он назвал доклады Н.И. Вавилова о законе гомологических рядов, доклады С.К. Чаянова «Роль прикладной ботаники в опытном деле» и В.И. Талиева «Теория эволюции и селекция» (Ячевский, 1921, с. 96–97).

Среди самых активных докладчиков съезда стоит упомянуть В.Л. Раменского²², сделавшего на съезде пять докладов, в том числе «К определению основных понятий геоботаники и синэкологии» и А.В. Мальцева²³, представившего три доклада, в том числе «Результаты исследования сорно-полевой растительности в России за последнее десятилетие» (Хроника, 1921).

К сожалению, предполагавшееся издание Трудов съезда с публикацией прозвучавших докладов, не состоялось. Однако в статье О.Ю. Елиной (2016) находим сведения об изданном в Воронеже докладе С.К. Чаянова «Роль прикладной ботаники в опытном деле» (Чаянов, 1920). Это трудно доступное издание в виде отдельной брошюры, найденное О.Ю. Левиной в частной библиотеке (личное общение), опубликовано, скорей всего, по инициативе и за счёт самого автора. Несмотря на принятую резолюцию о созыве периодических съездов по прикладной ботанике, воронежский съезд вошёл в историю как единственный.

Собрания прикладных ботаников в дальнейшем продолжались в виде секций на съездах Русского ботанического общества (РБО), учреждённого в 1915 г. Уже на II Всесоюзном съезде ботаников в 1926 г. в Москве была организована работа секции прикладной ботаники наряду с секциями морфологии и систематики, физиологии растений и геоботаники. На III Всесоюзном съезде ботаников в Ленинграде в 1928 г. на секции прикладной ботаники с докладом «Географическая изменчивость» выступил Н.И. Вавилов. В работе секции приняли участие и сотрудники возглавляемого им института (Камелин и др., 2015). Вопросы изучения культурных растений обсуждались на всех последующих съездах Ботанического общества. В 1947 г. по инициативе Е.Н. Синской²⁴ при Всесоюзном ботаническом обществе — преемнике РБО была создана секция культурных растений, в работе

²² Л.Г. Раменский (1884–1953) — ботаник, эколог, луговод. В 1920-е гг. работал в Воронежской губернии руководителем Павловской луговой опытной станции, подчинявшейся Воронежской областной опытной сельскохозяйственной станции, а также в ВСХИ.

²³ А.И. Мальцев (1879–1948) — ботаник, в 1917–1924 гг. заведовал Степной станцией ОПБиС СХУК, в дальнейшем работал в самом институте. Крупнейший специалист по сорно-полевой растительности, впоследствии академик ВАСХНИЛ.

²⁴ Е.Н. Синская (1889–1975) — специалист в области ботаники, систематики, ботанической географии, филогении, экологии, физиологии, генетики культурных растений и их диких родичей. Долгое время работала под руководством Н.И. Вавилова в Саратове, затем в ВИРе.

которой активное участие принимали П.М. Жуковский²⁵, руководивший ею многие годы, Н.Р. Иванов²⁶ и многие другие учёные из ВИРа. Круг проблем, на которых была сосредоточена деятельность секции, включал вопросы происхождения культурных растений, их систематику и эволюцию, использование результатов ботанических исследований для целей селекции растений, растениеводства и др. (Смекалова, 2017). Это направления, по которым всегда работал и продолжает работать ВИР в сотрудничестве с многочисленными учреждениями ботанического профиля страны и зарубежья.

Заключение

Со времени первого съезда по прикладной ботанике в России прошло сто лет. За это время по мере развития множества ботанических дисциплин, их дифференциации и интеграции, с постоянно увеличивающимся спектром новых методов исследований словосочетание «прикладная ботаника» в применении к конкретной области знаний практически исчезло из научного обихода. Это скорее дань истории. Однако первые два десятилетия XX в. бесспорно были одним из самых значимых периодов её развития в России. Это было время самоосознания и самоутверждения науки, которой на съезде А.А. Ячевский дал следующее определение: «...по своему существу термин “прикладная ботаника” обнимает во всей совокупности исследования растительного организма в применении к практике» (Ячевский, 1921, с. 97). Это достаточно широкое трактование позволяет включать в прикладную ботанику множество научных дисциплин, в том числе появившихся в течение прошедшего столетия. В начале XX в. их набор был очень ограничен. Тем не менее делегаты съезда продемонстрировали целый комплекс методов, применяемых к изучению возделываемых растений. В докладах делегатов можно было проследить популяционный, физиологический, экологический подходы к изучению растений с целью поиска путей их совершенствования в качестве возделываемых. Первый съезд по прикладной ботанике, по сути, впервые коллегиально очертил содержание и основные направления этой науки, её значение для практики сельского хозяйства и наметил пути её развития на обозримое будущее. Он стал знаковым событием для учёных, объектом изучения которых были культурная флора и сопутствующие ей растения. Планомерное систематическое изучение возделываемых растений, начатое в России 125 лет назад, осуществляется на методологической основе, заложенной в том числе на первом съезде по прикладной ботанике.

²⁵ П.М. Жуковский (1888–1975) — специалист в области теоретической и прикладной ботаники, генетики, эволюции культурных растений. Впоследствии академик ВАСХНИЛ. Долгое время работал под руководством Н.И. Вавилова в ВИРе, в 1951–1961 гг. был его директором.

²⁶ Н.Р. Иванов (1902–1978) — специалист по генетическим ресурсам зернобобовых культур, аспирант Н.И. Вавилова, вложивший немалый вклад в сохранение и развитие его научного наследия. Всю жизнь работал в ВИРе.

Приношу глубокую признательность академику РАН Н.П. Гончарову (ИЦИГ, г. Новосибирск) и доктору биологических наук, профессору И.Г. Лоскутову (ВИР, г. Санкт-Петербург) за предоставленные материалы; рецензентам, внесшим существенный вклад в усовершенствование статьи, сделавшим целый ряд ценных замечаний и уточнений; доктору исторических наук О.Ю. Елиной (ИИЕиТ, г. Москва) за консультацию.

Работа выполнена при финансовой поддержке бюджетного проекта 0662-2019-0002 по научному обеспечению эффективного использования мирового генофонда зернобобовых культур и их диких родичей из коллекции ВИР.

Литература

Алексанян Н.А. Ревкомы Воронежской губернии в годы гражданской войны // Альманах современной науки и образования. 2015. № 7 (97). С. 12–16.

Бондарева А.А. Воронежский СХИ в 1917–1940 гг. [Электронный ресурс] // Архивная копия от 22 апреля 2017 на Wayback Machine. URL: rushist.narod.ru/files/saint_work/art/art_27.htm (дата обращения 12.01.2020).

Борисенко Р.В. Походы «белых» казаков на территорию Воронежской губернии в 1919 году // Вестник ВГУ. 2015. № 1. С. 39–43. (Серия: История. Политология. Социология.)

Вавилов Н.И. В коллегии Наркомзема РСФСР // Николай Иванович Вавилов: Из эпистолярного наследия 1911–1928 гг. (Научное наследие. Т. 5.) М.: Наука, 1980. С. 157–158.

Вишнякова М.А. «Ты мой единственный самый близкий друг». Елена Барулина — ученица, соратница и жена Николая Вавилова. СПб.: Серебряный век, 2016. 408 с.

Голуб В.Б. Л.Г. Раменский: Контакты с Н.И. Вавиловым (из хроники 1920-х гг.) // Растительность России. № 30. СПб., 2017. С. 133–141.

Елина О.Ю. Еще один Чайнов, Сократ. К портрету земского агронома, организатора первой выставки достижений Советской России // История науки: источники, памятники, наследие / Сост. Е.В. Минина. М.: Янус-К, 2016. С. 92–98.

Елина О.Ю. Дамы на полях: образование и карьера первых женщин-агрономов, конец XIX — начало XX вв. // Историко-биологические исследования. 2018. Т. 10. № 2. С. 67–99. URL: <https://istina.msu.ru/workers/137195473>.

Камелин Р.В., Неиштаева В.Ю., Саксонов С.В. Тринадцать съездов Русского ботанического общества // История ботаники в России. Сборник статей участников Международной научной конференции. Т. 1. Тольятти, 2015. С. 72–98.

Келлер Б.А. Некоторые общие результаты и резолюции съезда // Вестник опытного дела. 1921. № 1/2. Воронеж. С. 90–96.

Комаров А., Алексеев В. Гражданская война в ЦЧО в документах и материалах. Т. I. 1918–1919. Воронеж, 1931. 282 с.

Резник С.Е. Эта короткая жизнь. Николай Вавилов и его время. М.: Захаров, 2017. 1056 с.

Савинова Т.А. «...Дело все кончится тем, что я предпочту Саратов...» (публикация писем Н.И. Вавилова) // Крестьяноведение. 2016. Т. 1. № 1. С. 16–170.

Сарма А. Легенды Воронежа. Великое и страшное прошлое СХИ. 2018. [Электронный ресурс] // URL: <https://riavr.ru/news/legendy-voronezha-velikoe-i-strashnoe-proshloe-skhi> (дата обращения 02.02.2020).

Смекалова Т.Н. Секция культурных растений в столетней истории русского ботанического общества (РБО) // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. 2017. Т. 178. № 4. С. 135–140.

Федотов В.И., Рычко О.К. Исследователи, научно-исследовательские учреждения и экспедиции, внесшие существенный вклад в изучение природно-ресурсного и социально-эко-

номического потенциала земли Воронежской. К 80-летию образования Воронежской области // Вестник ВГУ. 2014. № 1. С. 93–100. (Серия: География. Геоэкология.)

Федотова А.А., Гончаров Н.П. Бюро по прикладной ботанике в годы Первой мировой войны. СПб.: Нестор-История, 2014. 267 с.

Федотова А.А., Гончаров Н.П. Роберт Регель: отдел прикладной ботаники, 1917–1918 гг. // Историко-биологические исследования. 2015. Т. 7. № 4. С. 90–123.

Филоненко И.Е. Особая экспедиция. М.: Прима-Пресс, 2000. 258 с.

Фляксбергер К.А. Прикладная ботаника и агрономические знания // Природа. 1923. № 7/12. С. 57–76.

Хитрово В.Н. Исторический очерк Муратовской базы — Ботанического отдела станции // Труды Северо-Чернозёмной [б. Шатиловской] областной сельскохозяйственной опытной станции. Вып. 2: Опытные учреждения Северо-Чернозёмной области — история их возникновения и развития (1898–1928). Орел: типо-литогр. «Труд», 1928. С. 67–80.

Хроника. Первый Всероссийский съезд по прикладной ботанике // Вестник опытного дела. 1921. № 1/2. Воронеж. С. 87–90.

Чаянов С.К. О значении прикладной ботаники в опытном деле // Труды 1-го Всероссийского съезда по прикладной ботанике. Воронеж: Печатник, 1920. С. 3–14.

Ячевский А.А. Заключительная речь // Вестник опытного дела. 1921. № 1/2. Воронеж. С. 96–99.

The first and the only congress of applied botany in Russia

MARGARITA A. VISHNYAKOVA

N.I. Vavilov All-Russian Institute of Plant Genetic Resources, St. Petersburg, Russia;
m.vishnyakova.vir@gmail.com

The paper provides information about the first congress on applied botany, held on September 23–28, 1920 in Voronezh. This was a significant event for Russia, which the chairman of the Honorary Presidium of the Congress A.A. Yachevsky called “outstanding in the history of Russian science.” The congress brought together the leading botanists and agricultural specialists of the country dealing with cultivated plants and experimental work. At the congress, there were sections covering the place of applied botany in agronomy experimental work; geobotanical research; ecology of wild and cultivated plants; phytopathology; organizational matters. More than 40 reports were presented, among which the organizers noted the reports of B.A. Keller, L.A. Ivanov, N.I. Vavilov, V.R. Zalensky, V.N. Khitrovo. Particular attention in the paper is paid to the participation of N.I. Vavilov in the congress. At the request of the organizing committee, he made a report on the raw of homologous series in hereditary variability. Vavilov left his impressions of the congress in private letters, where in particular he wrote that the Congress as a whole was interesting, more than he could have expected... The resolution of the congress stated the rich content of applied botany in relation to agriculture, horticulture and forestry. The first congress of applied botany remained the only one in the history of Russian botany. Subsequently, meetings of applied botanists continued in the sections in other scientific forums and, above all, at Russian Botanical Society (RBS) congresses. In 1947, a section of cultivated plants was created in the RBS — the successor to the section of applied botany.

Keywords: applied botany, experimental agronomy, S.K. Chayanov, Voronezh Agricultural Institute, breeding, ecology, phytopathology, N.I. Vavilov.

References

Aleksanyan N.A. (2015). Revkomy Voronezhskoi gubernii v gody grazhdanskoï voïny [Revolutionary committees of the Voronezh province during the Civil War], *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniia* [Almanac of modern science and education], 7 (97), 12–16.

Bondareva A.A. (2017, April 22). *Voronezhskii SKHI v 1917–1940 gg* [Voronezh Agricultural Institute in 1917–1940] Retrieved from archived copy of, 2017, April 22 at Wayback Machine narod.ru/files/saint_work/art/art_27.htm.

Borisenko R.V. (2015). Pokhody “belykh” kazakov na territoriiu Voronezhskoi gubernii v 1919 godu [Campaigns of “white” Cossacks on the territory of the Voronezh province in 1919], *Vestnik VGU* [Herald of the Voronezh State University], 1, 39–43. (Series: History. Political science. Sociology).

Golub V.B. (2017). L.G. Ramensky: Kontakty s N.I. Vavilovym (iz khroniki 1920-kh gg.) [Contacts with N.I. Vavilov (from the chronicle of the 1920s)], *Rastitel'nost' Rossii* [Vegetation of Russia], 30, 133–141.

Chayanov S.K. (1920). O znachenii prikladnoy botaniki v opytном dele [On the importance of applied botany in experimental work], *Trudy I-go Vserossiiskogo s"ezda por prikladnoi botanike* [Proceedings of the 1st All-Russian Congress of Applied Botany], Voronezh, 3–14.

Elina O.Yu. (2016). Eshche odin Chaianov, Sokrat. k portretu zemskogo agronoma, organizatora pervoi vystavki dostizhenii sovetskoï Rossii [Another Chayanov, Socrates. To the portrait of the Zemsky agronomist, organizer of the first exhibition of achievements of Soviet Russia], *Istoriia nauki: istochniki, pamiatniki, nasledie* [History of science: sources, monuments, heritage], (pp. 92–98), Moscow: Janus-K.

Elina O.Yu. (2018). Damy na polyakh: obrazovaniye i kar'yera pervykh zhenshchin-agronomov, konets XIX — nachalo XX vv. [Ladies in the fields: education and career of the first women agronomists, late XIX — early XX centuries], *Istoriko-biologicheskie issledovaniia* [Studies in the history of biology], 10, 2, 67–99.

Fedotov V.I., Rychko O.K. (2014). Issledovateli, nauchno-issledovatel'skie uchrezhdeniia i ekspeditsii, vnesшие sushchestvennyy vklad v izuchenie prirodno-resursnogo i sotsial'no-ekonomicheskogo potentsiala zemli Voronezhskoy. K 80-letiiu obrazovaniia Voronezhskoi oblasti [Researchers, research institutions and expeditions contributing a significant contribution to the study of the natural resource and socio-economic potential of the Voronezh land. to the 80th anniversary of the formation of the Voronezh region], *Vestnik VGU* [Herald of the Voronezh State University], 1, 93–100. (Series: Geography. Geoecology).

Fedotova A.A., Goncharov N.P. (2014). *Biuro po prikladnoi botanike v gody Pervoi mirovoi voïny* [Bureau of Applied Botany during the First World War], St. Petersburg: Nestor-Istoriia.

Fedotova A.A., Goncharov N.P. (2015). Robert Regel': otdel prikladnoi botaniki, 1917–1918 gg. [Robert Regel: Department of Applied Botany, 1917–1918], *Istoriko-biologicheskie issledovaniia* [Studies in the history of biology], 7 (4), 90–123.

Filonenko I.E. (2000). *Osobaia ekspeditsiia* [Special expedition], Moscow: Prima-Press.

Fliaksberger K.A. (1923). Prikladnaia botanika i agronomicheskie znaniia [Applied botany and agronomic knowledge], *Priroda* [Nature], 7/12, 57–76.

Kamelin R.V., Neshataeva V.Iu., Saksonov S.V. (2015). Trinadsat' s"ezdov Russkogo botanicheskogo obshchestva [Thirteen congresses of the Russian Botanical Society], *History of botany in Russia, Collection of articles by participants of the International Scientific Conference*, Togliatti, 1, 72–98.

Keller B.A. (1921). Nekotorye obshchie rezul'taty i rezoliutsii s"yezda. [Some general results and resolutions of the congress], *Bulletin of experimental work*, (Vol. 1/2, pp. 90–96), Voronezh, 1921.

Khitrovo V.N. (1928). Istoricheskiï ocherk Muratovskoi bazy — Botanicheskogo otdela stantsii. Trudy Severo-CHernozemnoi [b. SHatilovskoi] oblastnoi sel'skokhoziaistvennoi opytnoi stantsii. Vyp. 2: Opytnye uchrezhdeniia Severo-CHernozemnoi oblasti — istoriia ikh vozniknoveniia i razvitiia (1898–1928) [Historical outline of the Muratov base — Botanical department of the station. Proceedings of the North Black Earth [before Shatilovsk] regional agricultural experimental station.

Vol. 2: Experimental institutions of the North Chernozem region — the history of their origin and development (1898–1928)], (pp 67–80), Orel: Trud, 1928.

Khronika. Pervyi Vserossiiskiy s'ezd po prikladnoi botanike. (1921). [Chronicle. The First All-Russian Congress on Applied Botany], *Vestnik opytnogo dela* [Herald of experimental work], (Vol. 1/2, pp. 87–90), Voronezh, 1921.

Komarov A., Alekseev V. (1931). *Grazhdanskaia voïna v TSCHO v dokumentakh i materialakh* [Civil war in the Central Black Earth region in documents and materials], I, 1918–1919, Voronezh.

Reznik S.E. (2017). *Eta korotkaia zhizn'. Nikolai Vavilov i ego vremia* [This short life. Nikolai Vavilov and his time], Moscow: Zakharov.

Sarma A. (2018). *Legendy Voronezha. Velikoe i strashnoe proshloe SKHI* [Legends of Voronezh. The great and terrible past of the Agricultural Institute]. Retrieved 2020, 02 February from <https://riavr.ru/news/legendy-voronezha-velikoe-i-strashnoe-proshloe-skhi>.

Savinova T.A. (2016). «...Delo vse konchitsia tem, chto ia predpochtu Saratov...» (Publikatsiia pisem N.I. Vavilova) [“...The case will all end with the fact that I prefer Saratov...” (publication of letters by N.I. Vavilov)], *Krest'ianovedenie* [Peasant Studies], 1 (1), 167–170.

Smekalova T.N. (2015). Sektsiia kul'turnykh rastenii v stoletnei istorii russkogo botanicheskogo obshchestva (RBO) [Section of cultivated plants in the centennial history of the Russian Botanical Society (RBO)], *Trudy po prikladnoi botanike, genetike i selektsii* [Proceedings of Applied Botany, Genetics and Breeding], 178 (4), 135–140.

Vavilov N.I. (1980). V kollegiiu Narkomzema RSFSR. Nikolai Ivanovich Vavilov: Iz epistol'nogo naslediiia 1911–1928 gg. Nauchnoe nasledie. T. 5 [To the collegium of the People's Commissariat of the RSFSR. Nikolai Ivanovich Vavilov: From the epistolary heritage of 1911–1928. Scientific legacy], (Vol. 5, pp. 157–158), Moscow: Nauka, 1980.

Vishnyakova M.A. (2016). «Ty moï edinstvennyi samyi blizkii drug». Elena Barulina — uchenitsa, soratnitsa i zhena Nikolai Vavilova [“You are my only closest friend.” Elena Barulina — a student, associate and wife of Nikolai Vavilov], St. Petersburg: Serebrianyi vek.

Yachevsky A.A. (1921). Zakliuchitel'naia rech' [Closing speech], *Vestnik opytnogo dela* [Herald of experimental work], (Vol. 1/2, pp. 96–99), Voronezh, 1921.